

УДК 81

Н.Ю. Ключева

аспирант

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

newnat46@yandex.ru

**РАЗГОВОРНЫЙ СИНТАКСИС
В АКТУАЛИЗИРУЮЩЕЙ ПРОЗЕ:
ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА
ЯЗЫКА РАССКАЗОВ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА**

**[*Klyueva N.Yu. Colloquial syntax in actualizing prose:
the pragma-linguistic aspect of the analysis
of language in the stories of A.I. Solzhenitsyn*]**

The article contains the results of the research of syntax in modern literary texts and expressive syntactical phenomena that are reflected in actualized prose. The author cites as an example the stories of A.I. Solzhenitsyn so that to illustrate the peculiarities of syntactical phenomena: expressive paragraph division and repetitions regarded as manifestation of colloquial syntax in actualized prose. The novelty of the scientific research is in the fact that the author studies the mentioned syntactical constructions from the viewpoint of linguo-pragmatics, relying on the basic pragmatic notions. Thus, the following problems are studied: the intentions of the author, sender of literary communication, influencing the addressee, the reader; the perlocutionary effect; and the basic pragmatic functions of paragraph division and repetitions in the stories of A.I. Solzhenitsyn are also revealed. Repetitions and paragraph division are considered to be bright pragmatic and authorial-subjective means, a dominant feature of the writer's idiosyncrasy, serving as an actualisator for the author's expression of personality senses, assessment, pragmatic purposes and intentions.

Key words: linguo-pragmatics, literary text, literary communication, sender, addressee, insert constructions, partiality, text segmentation.

Настоящий этап развития языка художественной литературы связан с экспансией разговорной речи, а ведущей тенденцией современного синтаксиса становится стремление к более расчлененному тексту. Вследствие влияния разговорного языка на художественную литературу возникла и получила развитие *актуализирующая проза*. Для нее характерны относительный аграмматизм, разрушение структуры предложения, синтаксическая расчлененность, сегментация, аналитизм. Авторы актуализирующей прозы часто употребляют конструкции экспрессивного синтаксиса, к которым языковеды относят: *нар-*

целлящую, сегментацию, лексический повтор с синтаксическим распространением, вставные конструкции, а также экспрессивное абзацное членение.

Неслучайно синтаксис языка художественной прозы XX-XXI вв. ученые называют разговорным, а такую прозу – «рубленной» [3]. Причина включения «рубленных» конструкций в художественный текст – ориентация на адресата, воспринимающую личность, что говорит о проявлении антропоцентризма и коммуникативного подхода к языку. В связи с этим, рубленный синтаксис и явления экспрессивного синтаксиса, находящие отражение в актуализирующей прозе, представляют, с нашей точки зрения, особый интерес. Считаем важным обратить внимание на такие синтаксические явления, как: *экспрессивное абзацное членение (абзацирование)* и *повторы*, – которые мы рассматриваем как проявления разговорного синтаксиса в актуализирующей прозе. К этому новому типу прозы, по нашему мнению, относятся рассказы Александра Солженицына. Новизна нашего научного исследования заключается в том, что мы рассматриваем отмеченные синтаксические конструкции с точки зрения лингвопрагматики, опираясь на основные прагматические понятия.

Как показывает языковой материал, А.И. Солженицын сознательно вносит в свои произведения элементы разговорной речи. Писатель находит дополнительные средства выражения необходимых оттенков содержания с помощью активного использования явлений экспрессивного синтаксиса и выразительных возможностей графики.

Как отмечалось выше, одним из ярких актуализирующих средств в современной прозе является *абзацирование*, или *экспрессивное абзацное членение*. Учеными отмечается участвовавшее в последнее время использование в художественных текстах абзацного отступа, что способствует созданию нарочитой фрагментарности, «разорванности» текста. Такое абзацирование начинает рассматриваться как выражение коммуникативного синтаксиса, как прагматическое выражение авторских интенций, субъективно-модальных, мировоззренческих значений, раскрывающих языковой мир писателя.

В этом смысле интересны наблюдения Г.Г. Матвеевой [2]: «Организуя текст по абзацам, отправитель текста реализует стратегический прагматический план скрытого воздействия по обеспечению оптимального восприятия текста получателем». Таким образом, членение текста на абзацы отражает индивидуальные прагматические задачи самого автора, адресанта, его интен-

ции, а также апелляцию к читателю, направленность на адресата и призвано определенным образом воздействовать на него.

На примере анализа особенностей делимитации текста на абзацы в рассказах А.И. Солженицына выделим основные **функции** абзацного членения в художественном тексте (имеющем свои законы построения, логику членения).

1. Акцентно-выделительная функция: выделение фразы (особенно ее части) в отдельный абзац усиливает смысловой акцент: с помощью абзацирования автор расставляет акценты, часто выражающие содержательно-концептуальную информацию: *Растеснённые к ограде кладбища и к церковным стенам, верующие не то чтоб там возражать, а озираются, как бы их ещё не пырнули, как бы с рук не потребовали часы, по которым сверяются последние минуты до воскресения Христа. Здесь, вне храма, их, православных, и меньше гораздо, чем зубоскалящей, ворошащейся вольницы. Они напуганы и утеснены хуже, чем при татарах.*

Татары наверное не наседали так на Светлую Заутреню («Пасхальный крестный ход»). Выделенное с помощью абзаца предложение, во-первых, маркирует смену модально-речевого плана: автор переключает повествование с описания реального на обращение к ментальному плану; во-вторых, усиленное лексическим повтором с синтаксическим распространением, оно помогает созданию яркого контрастного сравнения и, наконец, выражает концептуальные мысли писателя, уподобляющего советскую молодежь в Пасхальную ночь монголо-татарскому игу. Автор не скрывает своих личных оценок и эмоций, а напротив, прагматически их выделяет.

2. Экспрессивно-эмоциональная функция. Ее реализации служит довольно часто встречающееся в рассказах Солженицына превращение последней части сложного синтаксического целого в новый абзац, который, вопреки логико-смысловому принципу, рвет ССЦ. Такие примеры, вызванные стремлением автора передать значительность эмоционального состояния, обладают повышенной экспрессией: *А сам колбасы кусочек – в рот! Зубами её! Зубами! Дух мясной! И сок мясной, настоящий. Туда, в живот, пошёл.*

И – нету колбасы. («Один день Ивана Денисовича»).

3. Создание контраста. Одним из стилеобразующих в творческой манере А.И. Солженицына является прием **контраста**, создаваемый разными способами, в том числе с помощью абзацирования в сочетании с использованием

противительных и сопоставительных союзов НО, А, дистантных повторов, парцелляции отрицательных конструкций, апосиопезиса и др. Например: *Снег при бурне мелочкий-мелочкий, а в сугроб ложится, как прессует его кто. По такому сугробу, через проволоку перемётанному, и уходили.*

Недалеко, правда. («Один день ...»). Примеры контраста связаны с эффектом «обманутого ожидания», сознательно создаваемым писателем с целью деавтоматизации читательского восприятия и повышения экспрессии текста. Благодаря этому приему авторы получают возможность привлечь внимание адресата к некоторым элементам содержания художественного текста, причем, чем неожиданнее для читателя этот элемент, тем выше экспрессивный и перлокутивный эффект.

4. Создание «стихии разговорной речи» благодаря частому использованию абзацного отступа: *А от тёти Фроси пришло письмо, что отец Филарет – умер. (Прямо в письме нельзя, а ясно, что – там.)*

А: уже как-то и – не больно??

Неужели?

Прошлое. Всё, всё – провалилось куда-то. («Настенька»). Внутренняя речь героини рассказа членится на малые абзацы и короткие строки. Использование автором вопросительных конструкций повышает диалогичность текста, приближая его к разговорному стилю речи.

5. Особой прагматической функцией экспрессивного абзацного членения в рассказах Александра Солженицына становится «прямое» обращение автора, повествователя, рассказчика или псевдоатвора к читателю, адресату художественной коммуникации. Такие апеллятивные высказывания подобны «репликам в сторону», что сближает тексты писателя не только с разговорным стилем речи, но и с языком драматургических произведений. Таким образом, во-первых, повышается экспрессия разговорной речи в художественном эпическом тексте, во-вторых, усиливается его диалогическая и прагматическая апеллятивная функция. Например: *А всё равно любят зэки буран и молят его. Чуть ветер покрепче завернёт – все на небо запрокидываются: матерьяльчику бы! матерьяльчику!*

Снежку, значит. («Один день ...»).

Итак, проведенный анализ использования абзацного членения в рассказах А.И. Солженицына показал, что оно является ярким авторско-субъективным и

прагматическим средством, доминантной чертой идиостиля писателя. Абзацирование становится актуализатором для выражения автором личностных смыслов, оценок, прагматических намерений, интенций. Выделенные нами основные прагматические функции абзацирования, реализуемые в рассказах писателя, по нашему мнению, призваны помочь Солженицыну раскрыть основные концептуальные смыслы и главную доминантную идею всего его творчества – донести до людей правду о советской, действительности, лагерях.

Как отмечалось нами в начале статьи, актуализирующий синтаксис современной прозы определяют такие особенности, как создание нарочитой фрагментарности, «разорванности» текста, динамичность, **расчлененность**. По наблюдениям многих лингвистов, данные процессы находят свое отражение в ряде синтаксических структур, нарушающих структуру и порядок слов в предложении. К таким синтаксическим средствам, расчленяющим речевой поток в тексте, также относят *повтор*.

Г.Н. Акимова, рассматривая явление сегментации и синтаксические средства ее реализации, называет повторы одной из расчлененных конструкций, выделяя при этом особый тип – *лексический повтор с синтаксическим распространением* [1]. По мысли автора, сам факт повтора с синтаксическим распространением – одно из проявлений синтаксического расчленения, в результате которого создаются экспрессивно-стилистические свойства текста. Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных повторам, остается ряд проблем, требующих рассмотрения, в том числе изучение прагматики некоторых типов повторов.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают повторы *лексико-синтаксического уровня языка*. Именно данный тип повтора наиболее активно участвует в реализации текстовой категории членимости. Экспрессивным лексико-синтаксическим средством в художественном тексте оказывается так называемый **лексический повтор с синтаксическим распространением**. Текст при включении в него такого повтора одновременно расчленен им и объединен. Такой повтор может быть как *контактным*, так и *дистантным*: *И ещё – кто из надзирателей сегодня дежурит? // Дежурит – вспомнил – Полтора Ивана, художник да долгий сержант черноокий.* («Один день Ивана Денисовича»); *Молодой энтузиаст – дожил! До торжества своих светлых идей он дожил, потому что смертную казнь ему заменили, двадцать лет он отсидел в тюрьмах и лагерях* («Как жаль»).

Следует отметить, что при **контактном** расположении повтор словоформы становится часто факультативным, что способствует только нарастанию экспрессии. Такая факультативность указывает на близость контактного повтора к *разговорному* стилю речи (неслучайно подхват часто используется в устном народном творчестве, песнях, поэзии): *Зажигают красные пасхальные свечечки, а от свечек – от свечек они прикуривают, вот что!* «Пасхальный крестный ход» (Намеренно созданная писателем пауза перед повтором – с помощью знака тире – способствует созданию эффекта неожиданности: автор описывает факт, который ему и читателю невозможно представить. Эта «ненормальность» происходящего раскрывается с помощью повтора). В рассказах Солженицына, стремящегося максимально приблизить текст к разговорной речи, встречается целая череда подобных повторов, сегментирующих, расчленяющих – и тем самым «эпатирующих» прозу: *А **Настя** – **Настя** приняла комсомольскую клятву; А на лекциях – на лекциях всё текло по обстоятельным учебникам Когана и Фриче* («Настенька»).

Повтор словоформы или выражения в дистантно расположенных предложениях имеет свои функциональные особенности. Выделяя важную деталь, такие повторы актуализируют внимание читателя, деавтоматизируют восприятие им информации, сообщаемой автором. Так писатель может успешно реализовать иллокутивные и перлокутивные прагматические потенции: – *Товарищ комиссар! – взмахнул он (старшина – Н.К.) правой к шапке-ушанке, – **проба!** Извольте отведать.*

*Пробу и должен был снимать комиссар части, дежурной по полку. Но тут **проба** была – свыше полкотелка пшённой каши, прямо на четверых, и сильно умащенной, не виданной в полковой столовой.* («Всё равно») (Повтор слова происходит дважды – причем при первом повторе писатель нарочно выделяет курсивом словоформу «пробу» - приводит к переосмыслению его читателем: добавляется новая экспрессивная информация, хорошо распознаваемая в контексте всего рассказа: несмотря на голодное военное время, когда солдат вынуждены наказывать за украденную и сваренную картошку, комиссару части приносят «пробу» каши, количества которой хватит и на четверых).

В рассказах Солженицына довольно частотным является дистантный повтор слова (чаще существительного), вынесенного за пределы основного предложения. Такой *повтор в сочетании с парцеллирующей* служит действенным

средством синтаксической членимости, в результате которой рематизируются важные для автора слова и выражения, часто являющиеся ключевыми, концептуальными. С помощью таких повторов в сознание читателя настойчиво закладывается слой важной подтекстной информации, что делает повторы коммуникативно и прагматически важным актуализирующим средством: *И почти уже не хватало воли верить, заставить себя верить: **нет**, не рухнет! **Нет**, удержим.* («На краях»); *И Павло с лопатой **медленно** пошёл вниз.*

Ме-едленно... («Один день...»). Следует признать значимым использование А. Солженицыным *комбинированного приема повтора с парцелляцией, а иногда и с абзачным членением*, что служит большей членимости текста и многократно увеличивает информативность и экспрессивность языковых единиц.

Важно также отметить особый случай, когда контактный и дистантный лексический повтор построен на основе переосмысления – *языковой игры, антанаклазы, каламбура*. Данный прием (довольно часто используемый Солженицыным), маркируя повторяющиеся слова, деавтоматизирует восприятие читателя, акцентирует его внимание, способствует приращению новых смыслов, усиливает выразительность текста и *создает для читателя эффект неожиданности*:

1. (Кнорозов) – *Я **говорю** вам то, что вам сейчас **нужно**. А **нужно** вам – то, что я сейчас **говорю**.* («Для пользы дела»);
2. – *А кто кого должен слушаться: **хороший пионер плохого отца** – или **плохой отец хорошего пионера?**..* («Молодняк»).

В рассказах Солженицына также нередко встречаются **семантические повторы**. Прагматические интенции семантического повтора заключаются в эмоционально-оценочном содержании авторского отражения действительности, стремлении писателя актуализировать, усилить смысл повторяемого компонента. Например: ***Страшное** одно только слово «туберкулёз» (**страшные** о нём плакаты в амбулаторных приёмных) – а сколько он уже унёс жизней! ведь и Чехова. Лекарств – никаких нет от него. Теперь менять климат, ещё куда-то ехать? – не по деньгам, не по силам. **Проклятый город! губительный** весь этот переезд сюда.* («Настенька»).

А.И. Солженицын нередко использует в своих рассказах *семантические повторы разных частей речи*, что даёт писателю возможность максимально детализировать, уточнить, расширить основное содержание высказывания, охарактеризовать его с разных сторон: – *Ты вот, лейтенант, летом сорок*

первого с нами не отступал. **Не видел**, какие склады жгли. И под то – сколько **воровали** все. И в городах, и в самой армии. Ка-кая **растащиловка** шла, матушки! («Всё равно»). Кроме того, автор использует и антонимические повторы, которые часто помогают автору в создании излюбленного им приема **контраста**. Создаваемый таким образом контраст тесно связан с эффектом обманутого ожидания адресата, читателя. Например: [Лейтенант]: – *Да если мы будем воровать государственное добро – разве мы выиграем войну? Вы только **подумайте!** // Тупо непроницаемы. // А ведь с ними и поедем. **Побеждать**. Или нести поражение.* («Всё равно»).

Итак, резюмируя некоторые выявленные особенности повторов, перечислим их основные **прагматические функции** в рассказах Солженицына:

1. Повтор выполняет *стилистическую экспрессивно-выделительную функцию*: особо выделяет важное слово, акцентирует на нем внимание адресата, тем самым усиливая логическое и эмоциональное воздействие.
2. *Семантическая прагматическая функция* повтора заключается в создании единого смыслового стержня высказывания, ключевой идеи. При этом повтор становится своеобразным *смысловым ключом*, а также элементом построения *языковых лейтмотивов*.
3. *Репрезентация в художественном тексте авторской субъективно-оценочной модальности*. С помощью повторов писатель – иногда эксплицитно, иногда имплицитно – выражает свою жизненную позицию, свое отношение к фактам советской действительности, современной ему.
4. *Формирование подтекста*, дополнительной имплицитной авторской информации. Особо выделенные автором слово или выражение как бы переводят повествование в иной план, часто переключая его на субъективные оценки, эмоции, связанные с данным словом или выражением, тем самым повторы способствуют *приращению и накоплению различных смыслов*.
5. *Апеллятивно-эмотивная функция*. С помощью повтора автор выражает свои чувства, оценки, а также апеллирует к эмоциям, чувствам, настроениям читателя, т.е. *переводит повествование из сферы информативного в сферу эмоционально-оценочную*.
6. *Функция нарастания*. Данная функция призвана обеспечить эмоциональную напряженность в тексте, которая усиливается, нарастает с

каждым повторенным элементом. Реализации функции нарастания способствуют **повторы с градацией**, которые можно признать регулярными и одними из основных в идиостиле Солженицына.

7. *Функция стилизации разговорной эмоциональной речи*. Особенно действенным в этом плане оказывается лексический повтор, тавтология, а также повтор синтаксический (фразовый).

Таким образом, повторы являются действенным прагматическим средством, актуализирующим важные детали, концептуальные, имплицитные смыслы, выражающим подтекстную информацию, создающим особое напряжение в тексте, воздействующим на эмоционально-волевую сферу читателя-адресата, отражающим авторские интенции, авторскую картину мира. Рассмотренные нами в рассказах А.И. Солженицына экспрессивные актуализаторы: абзацирование и повторы – являются ярким примером разговорного синтаксиса в актуализирующей прозе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимова Г.Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990.
2. *Матвеева Г.Г.* Актуализация прагматического аспекта научного текста. Ростов-на-Дону, 1984.
3. *Чуруксаева А.А.* Рубленая проза: опыт системного исследования. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2009.

REFERENCES

1. *Akimov G.N.* New syntax of modern Russian. M., 1990.
2. *Matveeva G.G.* Updated pragmatic aspects of the scientific text. Rostov-on-Don, 1984.
3. *Churuksaeva A.A.* Chopped prose: experience of systems research. Author. dis. ... Cand. Philology. Sciences. Abakan, in 2009.

---

13 марта 2014 г.